

SECTION 29. Literature. Folklore. Translation Studies.

Rakhmatullayeva Shakhodat Ziyetovnasenior teacher of the Department of the Uzbek language and literature,
Karshi State University (Uzbekistan)**ON NATIONAL-CULTURAL SIGNIFICANCE FORMS THE IMAGE OF
THE ACTIONS OF THE UZBEK LANGUAGE**

Language is a mirror of the national mental culture that originally passed in a language unit of each tier. It should be particularly stressed wide possibility of transfer of national mentality, demonstrate the level of a culture of communication by grammatical forms, which are the means of implementing, specify, and can adapt to the speech values of lexical units of the Uzbek language.

Keywords: national characteristics, culture.

**О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЗНАЧИМОСТИ ФОРМ
ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ**

Язык – зеркало национально-ментальной культуры, которая своеобразно передаётся в языковой единице каждого яруса. Особо следует подчеркнуть широкую возможность передачи национального менталитета, демонстрации уровня культуры общения путём грамматических форм, являющихся средствами, реализовывающими, конкретизирующими, а также приспособляющимися к речи значений лексических единиц узбекского языка.

Ключевые слова: национальные особенности, культура.

В этом смысле, доказательством могут служить выделение категории уважения [1], затем функционально-семантического поля уважения [7], категории образа действия.

В ментальном мире узбекского народа особое место занимают уважение, скромность, деликатность, которые всегда выражаются в диалектной гармонии. Они выражают дух народа, его духовный облик, уровень человеческих качеств. Сравнение значения слова *андиша* в узбекско-русском словаре показывает уровень концептуальной значимости данного слова. Слово *андиша* [6. с. 81] в узбекском языке переводится на русский целым рядом слов: *благоразумие, осторожность, осмотрительность, предусмотрительность, деликатность, тактичность, мысль, дума, помышление, соображение, забота, стыд, совесть* [4, с. 31]. Однако все выше перечисленные слова русского языка имеют свои эквиваленты в узбекском. Например, *совесть*

– виждон, забота – гамхўрлик, осторожность – эҳтиёткорлик, мысль – фикр, дума – ўй-хаёл, деликатность – хушмуомалалик, назокатлилик, мулойимлик, благоразумие – мулоҳазакорлик, помышление – ўй, фикрламоқ. Следовательно, значение слова *андиша* широко и многогранно, его сложно передать словами других языков.

В передаче национальных особенностей уважения, деликатности и скромности одинаково участвуют языковые: лексические, морфологические, синтаксические и экстралингвистические средства.

Отдельные языковые средства играют особую роль в выражении ментального значения «*андиша*». Например, в их числе можно перечислить форму побудительного наклонения – *синлар* шакли, местоимение *ўзлари*, личные формы глагола, категорию числа. Нельзя провести четкую грань между категориями *андиша* (деликатность) и уважения в узбекском языке. В силу этого, когда речь идёт о средствах функционально-семантического поля уважения в узбекском языке, следует особо подчеркнуть диффузное выражение значений «деликатности» и «уважения» путём одного грамматического средства [7].

Формы действия помимо реализации лексического значения глагола, речевой специализации, модификации, также выражают ментальное отношение говорящего к слушающему, его манеру, уровень культуры и разум, в которых ярко передаётся узбекская деликатность. При этом особую важность имеет строение форм образа действия, с помощью какого средства вспомогательный глагол связывается с главным. Точнее, форма образа действия, с одной стороны, реализует эти значения, а с другой, коммуникативная интенция говорящего и его ментальная культура требует реализации данных форм образа действия.

Обратимся к примерам: 1. *Меҳмон бу ҳақда берган саволларимга жавоб бермасдан илжайиб туриб-туриб, тўсатдан: – Думли одамларни кўрганмисиз? – деди. Меҳмон гапнинг сархонасини янгиламоқчи деган ўйда қулиб қўя қолдим.* (А.Қаҳ.) 2. *Мен бу гапга унча оғринмадим, эркак киши баъзан шунақа юраги торлик қилади, деб қўя қолдим.* (А.Қаҳ.) 3. *Эри бор пайтда салом берсангиз, «бекор айтибсан» деганга ўхшаб алик оладиган одам, жуда ширин сўз бўлиб ҳол-аҳвол сўради, ҳовлимни супуриб берди, ҳатто бошимни уқалаб қўйди. Ичимда «ёлгизлик кор қилибди-да» деб қўя қолдим.* (А.Қаҳ.) 4. *Фотима унинг эрдан чиққанини дадасига айтмай қўя қолди, ярашиб кетар, деб ўйлади. Фотиманинг дами ичига тушиб кетди. Шу аснода Самижон кириб келди. Фотима икковини таништиришини ҳам билмай қолди, таништирмаслигини ҳам, лекин унинг Зухрага томон илжайиб бораётганини кўриб "Самижон!" дейишга мажбур бўлди. Зухра куёв шу эканини билиб, унга кўз қирини ташлади, ҳиндчасига кафтларини жуфтлаб таъзим қилиб қўя қолди.* (А.Қаҳҳор.)

Формы образов действия в контексте образуют цепь образов действия. В первом тексте главный глагол – *кулмоқ*, во втором и третьем текстах *демоқ*, в четвёртом *таъзим қилмоқ*. Словоформами главного глагола считаются глаголы *кулиб қўймоқ*, *деб қўймоқ*, *таъзим қилиб қўймоқ*.

Известно, что использование формы образа действия *қўя қолмоқ* по отношению к явлению или событию выражает безразличие говорящего, если речь передаётся в первом лице, и безразличия субъекта, если глагол выражен в 3-ем лице. Например, это можно проследить в следующем предложении: *Яхшилаб тушунтирилгач пристав битта кулангир, битта фаранги товуқ, уч сўм пулни олганидан кейин, Қобил бобонинг бахтига, "бетўхтов ҳокимга хабар бераман" демасдан, "аминга бор", деб қўя қолди.* (А.Қахҳор). Однако, в выше приведённых текстах цель деликатности реализуется наряду со значениями «сдерживания себя от ненужных слов», «стремления не причинить боли другому человеку». Ибо, сдержанность, старание не причинить боль кому-либо являются своеобразными видами деликатности. Средства *деган ўйда* в первом тексте, *унча озринмадим* во втором, *ичимда* в третьем и *кўз қирини ташлади* в четвёртом имеют статус укрепляющих факторов, указывающих на то что, форма образа действия является средством выражения деликатности.

Следовательно, форма образа действия *қўя қолмоқ* образованная с помощью средства *-а қолмоқ* имеет особую значимость при выражении состояния деликатности.

Форма образа действия *-а қолмоқ* в случае использования по отношению ко второму или третьему лицу в повелительной форме значения «просьбы», «мольбы», «извинения» реализуются как частные виды просьбы. Например: 1. *Эй, йўловчи, бўла қол қўноқ, Уйда борин кўрамиз баҳам.* (А.Орип.) 2. *Озодлик, йўлингга гов бўлганларга Найзадай санчил-у, тезроқ бўла қол...* (А.Орип.) 3. *Сен — булбулсан, булбулларни маст қила қол, булбулим, Менинг учун сайрашингни бас қила қол, булбулим.* (А.Орип.) 4. *Ётар пайтинг бўлди-ку дер, Кела қол, дер, болажон.* (А.Орип.) 5. *Шундай пайтда ўзинг айлагил шафқат, Сингил бўла қолгил, менга, табиат.* (А.Орип.)

Форма образа действия *-а тур* служит для образования более «смягчённой» формы повеления, при этом значения «уважения» выражается в частных формах: 1. *Хўп. Ҳадисингизни қўя туринг. Ўша куни эрталаб Шоматовларнинг подьездидан биронтаси чиқмадимми?* (Ў.Ҳошимов) 2. *Афғонистонни қўя турайлик, ўртоқ прокурор! — дедим ҳорғин оҳангда. — «Икки юзинчи» юк фақат Афғонистондан эмас, мамлакат ичкарисидан ҳам ёгилиб келяпти. Уларнинг хунини ким тўлайди? Ўзбек халқини бутун мамлакатга бадном қилганлар эмасми?* (Ў.Ҳош.) 3. *Салкам уч ой бор. Ўйласам, ваҳмим келур. — Ваҳми қўя*

туринг. *Ҳозир фахрдан гап очдингиз-ку*. (П.Қод.) Естественно, в словоформе *қўя туринг* диффузионное выражение ряда ментальных особенностей, как деликатность, уважение, внутренняя культура проявляется больше нежели в словоформе *қўйинг*.

Конечно, не следует искать значения деликатности, уважения, просьбы в каждой форме образа действия. В отдельных формах образа действия негативное отношение говорящего может выражаться в сочетании со значением «неуважения». Например, формы образа действия *-а сол*, *-а /-(у)б ташла*, *-и(б) ўл*, *-а/й кет* в случае, когда речь идёт о действиях другого человека, используется для выражения негативного отношения, а следовательно, «неуважения». Обратимся к примерам: 1. – *Исанмисиз? — деб сўрашади-ю, ҳасратини тўкиб солади. — Китти, сволиш! Яна уйнашига китти, паразит*. (Ў.Ҳош.) 2. *У хира пашиадек бемаъни гингиллаган саволларни ўша заҳоти қувиб солади*. (Ў.Ҳош.) 3. *Кучум бошини сарак-сарак қилди. — Энди у томонга йўл йўқ. Улар мени сафларига олмайдилар. Қўйларимизни яна дарёдан ўтқазиб чет элга опқочиб кетади, деб қувиб соладилар. Итга талатадилар...*(С.Аҳмад). Другими словами, в случае когда говорящий с высоким уважением относится к субъекту действительности, передаваемым им, выражает уважение и почтение к его мыслям, что проявляется в использовании форм образов действия, а также других грамматических форм. В частности, семантические особенности использования формы *-(у)б* в приведённых текстах определяются также неиспользованием личных аффиксов, выражающих значения уважения этих глаголов. Иными словами, формы образов действия и личные аффиксы в речи реализуются как дополняющие и укрепляющие друг друга средства. Или же в словоформах *айтиб ташладилар*, *ўйнай кетдилар*, *қувиб етдилар* можно заметить противоположное тому явление. Как было отмечено выше, когда отношение негативное или нейтральное используется форма образа действия *-(у) б ташла*, а в данных сочетаниях отмечается их несоответствие аффиксам личности, выражающих значение уважения. В процессе наших наблюдений нам не пришлось столкнуться с подобными ненормативными употреблением.

И в заключении можно сказать, что в составе форм образов действия существуют также грамматические средства, ярко отображающие национально-ментальный образ узбеков, уровень культуры общения, употребление которых непосредственно связаны с уровнем культуры говорящего, его отношения к адресату, а также социальными и прагматическими факторами.

Литература

1. Зикриллаев Ф.Н. Фезлнинг шахс, сон ва хурмат категорияси системаси. – Тошкент., Фан, 1990.

2. Менглиев Б., Холиёров Ў. Ўзбек тилидан универсал қўлланма. – Тошкент: Академ нашр, 2011.
3. Сайфуллаева Р., Менглиев Б. ва бошқ. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Дарслик. – Тошкент: Фан ва технология, 2010.
4. Узбекско-русский словарь. – Ташкент: Ўзбек совет энциклопедияси бош редакцияси, 1988.
5. Шукуров О. Ҳаракат тарзи шакллари парадигмаси: Филол. фанлари номзоди. ...дисс. автореф. – Самарқанд, 2005.
6. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдлик. 1-жилд. – Тошкент: “Ўзбекистон Миллий энциклопедияси нашриёти” Давлат илмий нашриёти, 2006.
7. Ҳожиёва Ҳ. Ўзбек тилида ҳурмат майдони ва унинг лисоний-нутқий хусусияти: Филол.фанлари номзоди ...дисс. автореф. – Самарқанд, 2001.